

*Иеромонах Лука (Пронских),
К. А. Хлынов*

Благотворительные организации помощи нуждающимся по материалам журнала «Известия по Санкт-Петербургской епархии» (1895–1915)

УДК 271.2:364

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_329

Аннотация: Журнал «Известия по Санкт-Петербургской епархии» являлся основным информационным источником в Санкт-Петербургской епархии в 1895–1917 гг. На его страницах описывались различные аспекты церковной жизни города и епархии, приходской деятельности, монастырей. В этом журнале приводятся описания деятельности общин, попечительств, домов трудолюбия, домов призрения, благотворительных организаций, статистические данные. Многие благотворительные организации не ограничивались только помощью нуждающимся, но и заботились о духовно-нравственном состоянии призываемых. Данные материалы не были исследованы до последнего времени, однако представляют большой интерес в изучении истории диаконии и социальной политики Церкви в конце XIX – начале XX в. в России. Цель статьи – показать спектр деятельности, охарактеризовать благотворительные церковные организации в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX в. по материалам журнала «Известия по Санкт-Петербургской епархии». В задачи авторов входит описание и анализ деятельности основных церковных благотворительных организаций помощи бездомным, бедным, нуждающимся женщинам, детям. Авторы применяют описательный, исторический, аналитический методы исследования. Социальная проблематика сегодня является актуальной в церковной науке, на основании исследований дореволюционных исторических источников можно сделать вывод о важной роли Церкви в обществе, в частности, в делах милосердия и благотворительности.

Ключевые слова: диакония, социальное служение, социальное служение Русской Православной Церкви, социальная политика, помощь нуждающимся, помощь бездомным, помощь детям, помощь сиротам, помощь беременным женщинам, благотворительность, милосердие, журнал «Известия по Санкт-Петербургской епархии», благотворительные организации в Санкт-Петербурге, приходские попечительства, дома трудолюбия, дома призрения.

Об авторах: **Иеромонах Лука (Пронских Антон Александрович)**

Магистр богословия, старший преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви.

E-mail: luke.pronskikh@spbda.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2244-7527>

Кирилл Александрович Хлынов

Магистрант Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви.

E-mail: k-khlynov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9031-901X>

Для цитирования: Лука (Пронских), иером., Хлынов К. А. Благотворительные организации помощи нуждающимся по материалам журнала «Известия по Санкт-Петербургской епархии» (1895–1915) // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 329–341.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2022

Hieromonk Luke (Pronskikh),
Kirill A. Khlynov

Charitable Organizations
Helping the Needy Based on the Materials of the Journal
Izvestiya po Sankt-Peterburgskoy eparkhii (1895–1915)

UDK 271.2:364

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_329

Abstract: The journal *Izvestiya po Sankt-Peterburgskoy eparkhii* was the main information source in the St. Petersburg Diocese in 1895–1917. Its pages described various aspects of the church life of the city and the diocese, parish activities, and monasteries. This journal contains descriptions of the activities of communities, trustees, houses of diligence, charity houses, charitable organizations, and statistical data. Many charitable organizations were not limited only to helping those in need, but also took care of the spiritual and moral state of those being treated. These materials have not been studied until recently, however, they are of great interest in studying the history of diakonia and the social policy of the Church in the late 19th and early 20th centuries in Russia. The purpose of the article is to show the range of activities, to characterize charitable church organizations in St. Petersburg in the late 19th–early 20th centuries based on the materials of the journal *Izvestiya po Sankt-Peterburgskoy eparkhii*. The tasks of the authors include the description and analysis of the activities of the main church charitable organizations to help the homeless, poor, needy women, and children. The authors use descriptive, historical, analytical research methods. Social issues today are relevant in church science, based on studies of pre-Revolutionary historical sources, we can conclude that the Church plays an important role in society, in particular, in the affairs of mercy and charity.

Keywords: diakonia, social service, social service of the Russian Orthodox Church, social policy, assistance to the needy, assistance to the homeless, assistance to children, orphans, pregnant women, charity, mercy, journal *Izvestiya po Sankt-Peterburgskoy eparkhii*, charitable organizations in St. Petersburg, parish guardianship, houses of diligence, charity houses.

About the authors: **Hieromonk Luke (Pronskikh Anton Alexandrovich)**

Master of Theology, Lecturer at St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: luke.pronskikh@spbda.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2244-7527>

Kirill Alexandrovich Khlynov

Master's Student at the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: k-khlynov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9031-901X>

For citation: Luke (Pronskikh), hierom., Khlynov K. A. Charitable Organizations Helping the Needy Based on the Materials of the Journal *Izvestiya po Sankt-Peterburgskoy eparkhii* (1895–1915). *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 1, pp. 329–341.

Социальная деятельность Русской Православной Церкви имеет большое количество направлений, весьма важным среди них является церковная помощь нуждающимся, бездомным и малоимущим. Обращая внимание на таких людей, разделяя их проблемы, человек совершенствуется в христианской любви, исполняет заповедь Господа нашего Иисуса Христа о помощи ближним.

В Санкт-Петербурге организация помощи бедным развивалась довольно успешно: в большом городе очень много людей, которые из-за различных причин оказывались без жилья, поддержки и средств на существование. Чаще всего в таком положении оказывались лица, бывавшие в местах лишения свободы и утратившие социальные связи, люди, не имеющие возможности вернуться к обычному образу жизни в силу различных социальных или личностных причин, дети, потерявшие родителей, лица с психической патологией, утратившие связь с семьей, а также те, кто были выгнаны из дома своими родными [Зальцман]. Стоит отметить, что многие крестьяне приезжали в Санкт-Петербург, чтобы найти сезонный заработок, однако им не всегда удавалось найти работу и они оставались без жилья и денег. Такое явление стало называться «отходничество» [Отходничество]. Человек и не по своей вине мог оказаться на улице без питания и ночлега. Как следствие, увеличивалось число смертей, краж и попрошайничества на улицах города.

Проблемы социальной политики в России в конце XIX – начале XX в. поднимались не только на уровне государства, важную роль в данной сфере играла Церковь. До конца XIX в. опекой и помощью нуждающимся людям занимались некоторые монастыри и отдельная часть духовенства Русской Православной Церкви, однако этих усилий не хватало. В связи с этим в больших городах образовывались церковные благотворительные учреждения, деятельность которых была направлена на попечение и окормление малоимущих людей. Санкт-Петербургская епархия являлась в достаточной степени изобильной по числу духовенства, храмов и церковнослужителей. На примере Санкт-Петербургской епархии удобно видеть, насколько широка была сеть церковных благотворительных организаций и какую роль они играли в социальной политике государства.

Журнал «Известия по Санкт-Петербургской епархии» являлся официальным изданием Санкт-Петербургской епархии и начал выходить в свет с 1895 г., в одном сборнике с журналом «Санкт-Петербургский духовный вестник». В 1902 г. «Известия...» претерпели изменения и были с тех пор под одной обложкой с журналом «Отдых христианина». Периодичность издания зависела от обработанного материала, сборники появлялись из печати, как правило, дважды в месяц, были случаи выхода материалов один раз в месяц. Издание продолжалось на протяжении двенадцати лет. Далее формат журнала начал меняться и стал уже дополнением к другим изданиям Санкт-Петербургской епархии. Стоит заметить, что официальная издательская деятельность на территории епархии началась достаточно поздно, к 1895 г., когда большинство епархий уже имели подобные журналы [Троицкий]. Журнал состоял из двух разделов: официальной и неофициальной части. Материалы представляли читателю достаточно актуальную информацию: от кратких заметок до пространных статей по тем или иным вопросам церковной жизни епархии – новости и анонсы епархии, расписание проповедей в Исаакиевском и Казанском соборах, журналы епархиальных собраний, расписание экзаменов в семинарии, списки священников, совершающих молебны и беседы в полицейских домах (тюрьмах), рассказы священников о проблемах прихожан, описание деятельности некоторых приходов, толкование и разъяснение отдельных глав из Нового Завета, проповеди выдающихся священнослужителей и т.д. Читатели – жители Санкт-Петербурга и пригородов – могли стать соучастниками и помощниками в делах милосердия. Например, увидев в журнале объявления о сборе средств для социальных организаций, равнодушные люди жертвовали на то, чтобы поддержать эти общества, улучшить уровень жизни людей в них, для организаций, работавших с детьми, на благотворительные средства приобретались подарки и одежда, поддерживались

средствами трезвеннических движения. Нужно отметить, что журнал содержал материалы не только публицистического жанра, но и справочного характера — перечень приходов, социальных организаций, статистические данные, что, несомненно, представляет исторический интерес [Троицкий].

В журнале «Известия по Санкт-Петербургской епархии» представлены материалы, которые несут исторический характер, являя несомненную пользу, демонстрируя процесс и формат социального служения в конце XVIII, в XIX и начале XX в. Наибольший интерес представляют собой отдельные значимые благотворительные организации помощи нуждающимся: «Траурное заведение», Христо-Рождественское Александро-Иосифовское братство на Песках, Общество вспомоществования приходским бедным при Благовещенской Церкви, на Васильевском острове, Общество вспоможения приходским бедным при церкви Симеона и Анны, Санкт-Петербургское Епархиальное Попечительство по призрению недостаточных воспитанников С.-Петербургских духовных семинарий и училища, а также увольняемых из этих заведений, «Дом приискания работы», Санкт-Петербургское Епархиальное Попечительство о бедных духовного звания, первый в Санкт-Петербурге «Дом трудолюбия», Знаменское приходское благотворительное общество, «Дом трудолюбия в память рабы Божией Ксении», лазареты Казанского собора и Князь-Владимирского собора.

С 1783 по 1825 г. на Смоленском кладбище настоятелем был один из замечательных деятелей Санкт-Петербургской епархии — прот. Георгий Петров (Рахманин, 1908, 38). Отец Георгий отличался особым вниманием к сиротам и вдовам священнослужителей. Прекрасно понимая трагичность их финансового положения, он помогал им из личных средств. Позже у него появилось желание упорядочить помощь и расширить ее. Естественно, собственными сбережений у кладбищенского священника на это не хватало. В 1796 г. ему пришла идея организовать на территории кладбища «Траурное заведение» (Рахманин, 1908, 39), которое занималось бы продажей необходимых для погребения принадлежностей, и часть вырученных денег направлять на поддержку вдов и сирот. К сожалению, до наших дней не дошло точных данных о выручке заведения, однако есть упоминание о том, что доходы были весьма большими и это благоприятно сказывалось на расширении социального служения. Оценить успех данной идеи можно по заметкам, которые сообщают нам, что благодаря «Траурному заведению» отец Георгий мог выплачивать сиротам и вдовам ежемесячные пенсии, приобретать дома и земли для кладбищенских нужд, нанимать сторожей и выдавать приданое бедным девушкам.

В 1804 г. родилась новая идея об усовершенствовании социального служения. Отец Георгий желал в полной мере покрыть потребности малоимущих людей, понимая, что выдача пособий является лишь одним из этапов помощи. В связи с этим появилась необходимость построить на территории кладбища богадельню, где вдовы и сироты могли бы получить теплый угол и занятие. За финансовой помощью священник обратился к митр. Амвросию, однако епархия не располагала свободными средствами, чтобы снабдить организацию всем необходимым для постройки дома. Пришлось просить помощи у частных лиц. Помощь была получена от купца Григория Паскаго-Шарапова, который смог полностью профинансировать строительство двухэтажного здания на территории кладбища. Вероятно, в богадельне размещалось от 12 до 20 человек, которые содержались на выручку от «Траурного заведения» и на пожертвования от прихожан кладбища (Рахманин, 1908, 41). Впрочем, горячая любовь и страстное желание помочь большему числу нуждающихся побудили задуматься о пристройке к уже имеющемуся зданию дополнительной площади. Так, в 1822 г. от неизвестного лица поступило пожертвование, которое смогло полностью покрыть расходы по пристройке двух флигелей, где смогли расположить еще двадцать человек (Рахманин, 1908, 42). До начала XX в. деятельность в богадельне не претерпевала изменений, лишь изредка проводился ремонт и благоустройство комнат. К 1908 г. там размещалось более ста человек: вдовы и их дети,

сироты, штатные священники без постоянного места жительства. В жизни данного попечительства всегда были проблемы (наводнение, недостаток финансирования), которые мешали непрерывному прогрессу и развитию, но, тем не менее, упорное старание священников и умение не опускать руки позволили спасти и утешить многих людей. Кроме того, богадельня помогала и другим похожим организациям выбирать нужный формат социального служения, а также спонсировала молодые попечительства и богадельни (Рахманин, 1908, 42).

С середины XIX в. на территории Санкт-Петербурга появляется новый вид социального служения — **приходские попечительства**, которые имели характер спонтанного происхождения, основывались зачастую благодаря тому или иному священнику и его последователям, без благословения на то священноначалия. **Христо-Рождественское Александро-Иосифовское братство на Песках** (Христо-рождественское, а, 32) было учреждено молодым священником Александром Гумилевским в 1863 г. Важно отметить, что это было первое приходское благотворительное общество, из-за чего официальное разрешение на него выдали только в 1869 г. (Христорожественское, а, 32). Данное братство активно занималось социальной деятельностью, в его стенах были открыты: приют для мальчиков; приют для девочек; школа; богадельня; больница. Также оно занималось выдачей пособий, постоянных и кратковременных (разовых). Братство имело в своем распоряжении полученную от графини Протасовой квартиру, которая вмещала до двадцати человек, в ней располагали нищих, как мужчин, так и женщин. Под началом этого братства функционировала и больница, которая оказывала помощь всем людям. Однако, когда значительно возросло число призреваемых в приюте, богадельне и школе, услуги в больнице стали оказываться только призреваемым, т. к. на обычных горожан уже не хватало места и медицинских работников. Данное братство являет несомненный пример целеустремленной работы, однако эта работа часто сопровождалась различными трудностями. Большая часть проблем возникала из-за того, что в приюте и школе работали неподготовленные учителя и мастера, зачастую разлагавшие дисциплину и подававшие плохой пример детям. Постепенно число призреваемых возрастало: по данным на 1867 г. в нем располагалось 19 девочек, 17 мальчиков и 13 пожилых людей, которые не имели заработка и жилья (Христорожественское, б, 53–54). Отцу Александру Гумилевскому и его ближайшим единомышленникам удалось из небольшого братства выстроить полноценное попечительство, которое активно участвовало в благотворительной и социальной деятельности города.

Общество вспомоществования приходским бедным при Благовещенской Церкви, на Васильевском острове также является одной из первых приходских организаций. «Если при церквях организуется благотворительность, церкви освободятся от предъявляемых в отношении к ним нередко упреков в том, что они учат только словом, а не делом» (Общество вспомоществования, а, 324). Активное и быстрое развитие такого вида служения стало своего рода ответом на претензии со стороны недовольных деятельностью Церкви. Также оно являло наглядный пример того, как надлежит верующему человеку относиться к нуждам и потребностям окружающих его людей. «Целью общества поставлено было оказывать пособие всем бедным — беспомощным вдовам, сиротам, престарелым, увечным, больным, обремененным большим семейством и т. п., — отделяя истинную бедность от промышленного нищенства, происходящего от привычки к праздности и бродячей жизни» (Общество вспомоществования, а, 324). Важно, что здесь есть упоминание о разделении реально нуждающихся от тех, кто симулирует нужду, не имея желания трудиться. Это Общество с самого зарождения желало помочь как можно большему количеству людей, не акцентируя внимание на отдельных категориях. В уставе Общества обозначено, что средствами для оказания помощи нуждающимся людям будут служить: пособия в денежном и вещевом эквиваленте; устройство детей в училища, мастерские и ремесленные заведения; определение больных и престарелых в богадельни, приюты; устройство лиц, которые готовы трудиться, на рабочие места.

Попечительский совет имел довольно гибкие права. Например, если один из членов совета выявлял у кого-либо неотложную нужду, он мог выдать такому человеку пособие без одобрения остальных членов на общем собрании. Официальное разрешение от Церкви и министерства внутренних дел было получено практически сразу, т.к. Общество имело четко оформленный устав и необходимое количество членов попечительства: эти факторы указывали на дальнейшую удачу в социальной деятельности. Основная помощь заключалась в выдаче единовременных и постоянных пособий, Общество преимущественно рассматривало прошения престарелых людей, которые не могли добывать себе средства на существования, и заботилось о них. Затем уже помогали бедным, больным, вдовам, сиротам и многодетным семьям. Ориентировочно, ежемесячные пособия получали 70–90 человек в год, из них большая часть были женщины (Общество вспомоществования, б, 341). Кроме денежных пособий существовали еще и вещевые, количество таких выдач всегда разнилось, от 7 до 79. Постепенно такой вид помощи стал угасать, т.к. одежду и имущие люди теперь могли получить в приютах, куда ее отправляло попечительство. Как утверждало само Общество, выдача пособий является приоритетной, главной задачей для приходской благотворительности. «Около десяти лет Благовещенское общество свою деятельность проявляло если не исключительно, то главным образом в выдаче пособий приходским бедным на домах. Но жизнеспособность общества позволила ему не замкнуться в узкие рамки, и бодрствовавшие в нем внутренние силы побуждали его к дальнейшему и естественному росту» (Общество вспомоществования, б, 341). Сироты и бесприютные старики не могли остаться незамеченными Обществом. В марте 1873 г. попечительство учредило бесплатную квартиру для престарелых, которые не имели собственного жилья, в ней могло располагаться до 18 человек (Общество вспомоществования, б, 342). Этот шаг стал подталкивать руководство к мысли о том, что необходимо открыть собственный приют. К счастью, рядом с Благовещенским храмом располагался незастроенный участок земли, поэтому руководство Общества приняло решение использовать его под застройку. В 1875 г. произошла торжественная закладка здания, вскоре двухэтажный дом был уже готов. «С постройкой дома общество поместило в нем три учреждения: дешевые квартиры, приют для престарелых и приют для детей» (Общество вспомоществования, б, 343). Благодаря тому, что удалось построить достаточно большой дом, в нем расположили сразу несколько «служб». Дешевых квартир насчитывалось десять — это небольшие комнаты, с общей ванной и кухней, плата за ежемесячное проживание взималась довольно скромная (5–10 руб.). В приюте для престарелых людей могло разместиться 25 человек, позже — до 33. Изначально людям предоставляли только жилое место в нем, однако по мере становления этого предприятия стали выдавать бесплатную одежду и еду.

Детский приют был спроектирован на 12 человек и ориентирован исключительно на девочек-сирот старше шести лет. Они обеспечивались полным содержанием, обучение им предоставляли в ближайших школах, дополнительно с ними занимались в приюте, учили готовить, убирать, шить и стричь. В январе 1880 г. сбылись мечты Общества: в приюте учредили собственную школу, организовали классы и стали приглашать учителей. Там изучали Закон Божий, арифметику, грамоту. Членам совета нравилась деятельность, которая велась в приюте, и у них возникла идея расширить число призываемых до 30 человек. И это было возможно осуществить, т.к. в тот период происходила частичная ликвидация «дешевых квартир» и часть жилых помещений, которые никак не использовались, перешла в ведение приюта.

Общество вспоможения приходским бедным при церкви Симеона и Анны (Общество вспоможения, 344) зародилось 15 сентября 1868 г. Первоначально деятельность его была направлена на выдачу пособий. Спустя небольшой промежуток времени, ознакомившись с нуждами и просьбами прихода, члены Общества посчитали необходимым устроить дневной приют для детей, чьи родители большое количество времени проводят на работе, оставляя малышей дома без присмотра, либо беря их

с собой на работу. С самого начала существования Общества в адрес его руководителей стали поступать просьбы от матерей об открытии такого приюта. Однако молодое Общество не располагало необходимым для открытия приюта количеством денежных средств. Желая помочь матерям, Общество смогло устроить нескольких детей в школу, чтобы занять их и оградить от опасностей. Но этой деятельностью нельзя было полностью решить проблему, и на срочном собрании Общества было утверждено открыть приют. Изначально он был рассчитан на тридцать детей, возраст которых варьировался от 2 до 12 лет. Здесь они могли проводить свое свободное время, получали двухразовое питание (обед и полдник).

Квартира для приюта была выбрана довольно успешно, находилась она поблизости с приходом, являлась просторной и чистой: «пусть дети, взятые большей частью из углов и подвальных сырых квартир, большую часть дня наслаждаются светом, простором и чистотой», — отмечали руководители Общества (Общество вспоможения, 344). Попечители наблюдали за успехом приюта и пожелали расширить его до сорока человек. Помимо бесплатного питания детям выдавалась и одежда, если была в этом необходимость. Те, кто уже достиг школьного возраста, получали образование, изучая Закон Божий, арифметику, славянское чтение, грамоту, рукоделие, церковное пение и рисование. Учебный план равнялся на программу начальных училищ. По мере взросления подопечных интеллектуальные нагрузки увеличивались: «дети старшего класса изучали молитвы с толкованием, краткую священную историю, катехизис, объяснение богослужений, чтение и письмо, четыре действия арифметики, славянское чтение и церковное пение» (Общество вспоможения, 347). Кроме того, мальчиков здесь обучали счету, переплетному мастерству (брошюровать книги, сшивать тетради, клеить конверты, переплетать книги). Девочек приучали к рукоделию (вязать чулки, шить и вышивать) на внеклассных занятиях. Однако в приюте периодически возникали кадровые проблемы, учителя и воспитатели менялись, часто приходилось искать новых, не многие соглашались трудиться за то вознаграждение, которое предлагали члены совета.

Более сложная ситуация складывалась с деятельностью, направленной на попечение о бедных. Чаще всего помощь оказывали прихожанам храма, которые в индивидуальном порядке просили их поддержать. На первых порах это происходило спонтанно. «Приходские бедные должны были обращаться с просьбами к настоятелю или одному из приходских священников, заведующему участком, в котором жили просители» (Общество вспоможения, 341). Священнослужители вменялось в обязанность посетить дом прихожанина, оценить условия проживания, поговорить с соседями и на основе имеющихся данных рассмотреть прошение. Де-факто такая деятельность являлась личной помощью приходских священников, не имеющей четкого регламента и конструктивности, т. к. у Общества не хватало средств на открытие попечительства и не было квартиры для расположения в ней нуждающихся людей. Совет Общества пришел к убеждению, что материальная помощь, оказываемая приходским бедным, не приносит им желаемой пользы, ее было недостаточно. «Поэтому общество, не заводя своего приюта для престарелых, старалось помещать последних в существующие общественные богадельни» (Общество вспоможения, 342). Однако члены Общества приняли решение выплачивать средства руководителям богаделен, чтобы на эту сумму содержались пришедшие от них люди. Тем самым, городские богадельни предоставляли лишь жилье, все остальные расходы были покрываемы приходским Обществом. «Материальные средства общества не позволяли ему ставить свою деятельность на широкую ногу» (Общество вспоможения, 343). Впрочем, финансовые проблемы не мешали руководителям помогать своим прихожанам и их детям. Даже в условиях материальной ограниченности Общество старалось развиваться и охватывать большее количество направлений социальной деятельности, помогая разным слоям населения.

Наиболее успешным и интересным решением в сфере церковной благотворительности был открытый св. прав. Иоанном Кронштадтским в 1882 г. «Дом трудолюбия»

[Акишин, 2014, 77]. Данное учреждение позволяло малоимущим получать денежные средства не как подарок, а как справедливое вознаграждение за выполненную работу. Основной задачей этой организации было мотивирование к трудовой деятельности, чего нельзя было достичь, как правило, частной милостыней. В «Доме трудолюбия» будущий святой протоиерей Иоанн Сергиев учредил благотворительные учреждения, в которых малоимущие могли не только работать, но и лечиться, учиться, отдыхать, получать материальные пособия, спальное место. Такими мерами была предпринята попытка заменить подаяния коллективным трудом самих людей, их самообеспечением, что позволило сделать важный шаг на пути институционализации социального служения Русской Православной Церкви [Акишин, 2014, 76–78]. Данное общество не имело аналогов в Санкт-Петербурге и оно смогло послужить примером для открытия ему подобных.

Устав **Санкт-Петербургского Епархиального Попечительства по призрению недостаточных воспитанников С.-Петербургских духовных семинарий и училища, а также увольняемых из этих заведений** содержал основные положения и правила, иллюстрирующие, какая на территории города проводилась работа с малоимущими студентами семинарии. Основной целью деятельности этого Попечительства являлось оказание материальной поддержки тем воспитанникам духовных учебных заведений, которые не имели родителей и иных членов семьи, которые могли бы их содержать, а также тем, чьи родители в силу своей бедности не могли помогать им. Важно отметить, что помощь могли получать дети из самых разных сословий, однако приоритетное место в очереди занимали дети духовенства. Уволенным из семинарии студентам Попечительство предоставляло жилые помещения, еду, одежду, обувь и пособия, которые делились на две категории: единовременные и постоянные. Единовременные пособия выдавались некоторым студентам на лечение, карманные расходы, на покупку билетов для проезда домой (Отчет, 66–68). Также, заботясь о будущем подростку, проводились испытания, которые выявляли уровень их знаний, после чего им могли предложить иное место учебы или работы. Тех, у кого были хорошие музыкальные данные, определяли в местный приходской хор. «Взятых под свое покровительство Попечительство не оставляет до тех пор, пока они доведены будут до возможности приобретать собственными трудами средства к существованию, но не далее совершеннолетия» (Устав, 81). Усердие Попечительства не ограничивалось только лишь выдачей пособий, более широкая деятельность была направлена именно к отчисленным из семинарии: руководство стремилось поддержать подростков, помочь им найти свое призвание в жизни и род деятельности, который будет приносить пользу им и обществу. В состав Попечительства входили все священно- и церковнослужители из Санкт-Петербургской епархии, также в него могли вступать и светские люди, которые занимались социальной и благотворительной деятельностью.

Нехватка рабочих мест — одна из основных причин появления на улицах города людей, которые просят милостыню. Эту проблему пытались решить в 1895 г. с помощью учрежденного **«Дома приискания работы»** (Дом, 340), основной целью которого являлось предоставление жилой площади тем, кто лишился работы и находится в поисках нового места. «В дом принимаются как мужчины, так и женщины, на разных половинах, способные к труду, но не находящие работы. В доме они могут оставаться или до приискания работы, или же только в течение известного срока, например недели, двух...» (Дом, 340). Находясь в этом доме, люди должны были выполнять разные работы: мыть полы, стирать белье, готовить еду, колоть дрова, вывозить снег и топить печь. Нуждающиеся, которые имели потребность и желание трудиться, могли получить в трудные для них дни поддержку, благодаря которой они были бы спасены.

Наиболее масштабная деятельность на территории Санкт-Петербургской епархии была развернута **Санкт-Петербургским Епархиальным Попечительством о бедных духовного звания** (Извлечение, 96). Внимание этой организации было

направлено на заштатных священнослужителей, вдов, осиротевших детей духовенства. Ежегодно в журнале «Известия по Санкт-Петербургской епархии» печатались статистические данные Попечительства за минувший год, эти цифры позволяють проследить рост выплачиваемых пособий и увеличение количества призреваемых. Основная помощь заключалась в выдаче денежных пособий, в призрении бесприютных сирот и вдов, которых располагали в богадельни города, в назначении опеки над несовершеннолетними сиротами и принадлежащим им имуществом. Отчет о деятельности за 1893 г. показывает: за вышеуказанный год было рассмотрено 350 прошений, из которых постановили, что 107 людям необходимо выделить постоянные пособия; 57 человек получили единовременные выплаты; 46 людям оплатили погребение близких; 12 пар получили пособия по случаю бракосочетания; 11 человек получили средства на приобретение одежды и обуви; 6 человекам помогли покрыть убытки по случаю пожара дома. В 1893 г. в правилах Попечительства произошли некоторые изменения. Из-за того что практически каждый заштатный священнослужитель, вдова и осиротевшее лицо обращались с прошением о назначении пособия, капитал Попечительства значительно снизился, случилась нехватка средств для призрения действительно нуждающихся лиц. В связи с этим руководство решило внести коррективы в устав, а именно: «вдовам назначать пособия, когда они уже имеют 40 лет от роду или достигают сих лет; сиротам-девицам с самых юных лет — до 21 года, а затем, если не выйдут замуж или не пристроятся к какому-либо месту, по достижению 40 лет, как и вдовам; сиротам же мальчикам — выдавать пособия до достижения ими школьного возраста. Вдовам, имеющим более 21 года, и сиротам девицам, не имеющим 40 лет, пособие назначается в случае болезненности, лишаящей их возможности зарабатывать себе кусок хлеба, или в случае особенных, исключительных обстоятельств» (Извлечение, 96–97).

Попечительство оказывало широкий спектр помощи, не ограничиваясь только выдачей единовременных пособий, стараясь помочь каждому человеку с его образовавшейся проблемой. Кроме того, ежегодная статистика, представленная в журнале, позволяет выявить постоянный рост количества призреваемых и выплачиваемых им средств. Особое внимание уделялось детям, которые потеряли родителей: Попечительство старалось окружить их максимальным вниманием, чтобы ребенок почувствовал христианскую заботу, которая поможет ему оставаться в Церкви. Таким детям выделялись для призрения специальные люди, которые не являлись опекунами, однако очень внимательно следили за ребенком, его жилой площадью и потребностями, если же выявлялась необходимость в чем-то, таким детям выплачивались единовременные пособия на приобретение каких-либо вещей или лечение.

В 1895 г. была совершена закладка **первого в Санкт-Петербурге «Дома трудолюбия»** — по примеру Дома трудолюбия в Кронштадте. Основная цель организации заключалась в том, чтобы помочь людям в освоении нового ремесла, т.к. многие безработные не имели абсолютно никакого трудового опыта. Здесь их обучали преимущественно сельскохозяйственным работам, с ними занимались мастера, передавая свой опыт и знания. Важно, что эта организация служила для многих школой труда, ибо зачастую призреваемые здесь не имели даже желания трудиться, чтобы обеспечить себе нормальное существование. Руководство старалось в кратчайшие сроки обучить постояльцев и предоставить им место работы согласно приобретенным навыкам, для этого было устроено бюро, которое занималось сбором вакансий на рабочие места.

В 1898 г. **Знаменскому приходскому благотворительному обществу** (Знаменское, 717) исполнилось 33 года. Знаменское общество занимало в Санкт-Петербургской епархии едва ли не первое место по капиталу и широте благотворительной деятельности. В 1897 г. у Общества получилось оказать поддержку почти тысяче человек — для приходского общества это очень большая цифра. Курс, который был задан членами Общества, не имел уникального характера. Однако впечатляет то, что почти все возможные средства оказания помощи существовали в этом попечительстве, а именно: имелась богадельня для больных и престарелых женщин; приют для детей

(дневной), где те могли проводить свободное время не в праздности; приют для малолетних сирот, где они получали школьное образование; в Обществе предоставлялось бесплатное жилье неимущим женщинам; сдавались в аренду комнаты с низкой ценой оплаты; бесплатно выдавались лекарства, лечили больных и выплачивали пособия (ежемесячные и единовременные). Следует отметить, что Знаменское общество было одной из немногих социальных организаций, объединявших в себе несколько форм социального служения (Знаменское, 717–718).

В 1903 г. было основано новое общество — «**Дом трудолюбия в память рабы Божией Ксении**» (Открытие, 17). Данная организация оказывала огромную поддержку женщинам и девушкам, которые оказались в трудном положении, без дома и семьи. Нужно заметить, что в этом доме были все условия для того, чтобы женщины могли там родить, об этом лично велел позаботиться митрополит Санкт-Петербургский Антоний. «Дом трудолюбия имеет назначение призывать и облегчать приискание заработка трудоспособным вдовам и сиротам-дочерям духовенства, кои, находясь в бедственном состоянии, лишены призрения в других благотворительных учреждениях епархии и испытывают затруднения в изыскании средств к жизни путем применения личного труда» (Открытие, 17). Женщины, которые там пребывали, занимались различными работами по собственному усмотрению и желанию. Например, они могли шить церковные облачения, дамские платья, быть переписчиками церковных документов и отчетов, а также переплетать их. Была доступна даже деятельность, связанная с искусственными цветами: необходимо было создавать букеты и украшать помещения. Трудящиеся в этой организации могли получить там жилье и постоянно пребывать там, либо, если у кого-то была квартира или иное жилое помещение, можно было просто приходить к началу рабочего дня. Женщины, которые проживали и работали в этом Доме трудолюбия, получали зарплату в 50% с вырученных их трудом средств. Оценивая работу «Дома трудолюбия в память рабы Божией Ксении», можно понять, что он являлся пристанищем для женщин, которые попали в очень сложное положение, и, действительно, они находили там поддержку, им предоставлялись все необходимые условия для проживания и занятия досуга, были также и условия для воспитания ребенка (Открытие, 16–19).

В 1908 г. вышел из печати отчет об участии Санкт-Петербургского духовенства в благотворительности, который раскрывает весьма важные статистические данные. В этом отчете отмечено, что почти при всех храмах города существуют приходские попечительства, братства и благотворительные общества; деятельность, которая была начата ближе к концу XIX в., быстро обрела своих последователей и укрепилась в городе. На 1908 г. в Петербурге насчитывалось более двадцати попечительств о бедных, они существовали практически в каждом районе, многие из них были возглавляемы священнослужителями (Участие, 23–25).

В годы Первой мировой войны (1914–1918) Церковь не могла остаться безучастной к раненым воинам и нуждающимся людям, необходимо было направить социальную деятельность на тех, кому действительно была нужна поддержка — физическая и духовная [Керзум]. Очевидный ответ Русской Православной Церкви на военные события — учреждение **лазарета Казанского собора**. Он был основан 14 августа 1914 г. и ставил своей главной целью оказание медицинской помощи раненым. Казанский собор выделил для лазарета квартиру на Невском проспекте, дом 25 (Годовщина, 3). Первые раненые были привезены сюда 26 сентября 1914 г., с этого времени и началась официальная деятельность лазарета. Изначально лазарет был рассчитан на 20 человек, однако позже, из-за большого числа прибывающих воинов и нехватки места, Казанский собор снабдил лазарет еще одной квартирой, находящейся в этом же доме. В итоге здесь могли расположить до 55 раненых. Большое количество людей желало помочь развитию лазарета, жертвуя на это средства, благодаря чему удалось приобретать медикаменты, хирургические инструменты, кровати, подушки, матрасы, еду, одежду и обувь для больных (Годовщина, 3). Стоит отметить, что участие священнослужителей Казанского собора не ограничилась только лишь предоставлением

квартиры, настоятель собора прот. Философ Орнатский контролировал абсолютно всю деятельность лазарета, выслушивал просьбы и предложения персонала, являлся заведующей лазарета. Его жена Елена Николаевна была заведующей по хозяйственной части, ежедневно она готовила пищу для раненых воинов и медицинских работников. Студенты Духовной академии несли послушание в стенах этого лазарета в качестве санитаров, помогая врачам и сестрам милосердия. Статистические данные за год показывают, что всего в лазарет Казанского собора поступило 266 человек; выписалось 212 человек; смертельных случаев не было. Важно отметить, что в лазарет могли принять любого раненого воина, независимо от его вероисповедания: православных в нем насчитывалось 237 (в том числе 4 старообрядца), католиков — 13, лютеран — 6, евреев — 6 и мусульман — 4 (Годовщина, 3). Анализируя деятельность лазарета, следует дополнить, что работа, направленная на уход и лечение больных, была довольно успешной. Тот факт, что за первый год в стенах учреждения не было зарегистрировано ни одного летального случая, говорит о высокой квалификации персонала и о качественном оборотовании.

Подобная деятельность была развернута и при **Князь-Владимирском соборе** (Годовщина, 5). Некоторые из членов приходского попечительства были обеспокоены судьбами раненых воинов и желали оказать им посильную помощь. В Санкт-Петербург возвращалось большое количество защитников Родины, госпитали и лазареты были переполнены, поэтому нужда в их размещении и добром уходе за ними становилась все осязаемее. В приходе объявили о желании учредить лазарет, дабы неравнодушные люди помогли членам попечительства собрать средства для его открытия. Было решено расположить лазарет в доме Благотворительного приходского общества, где могло помещаться до 15 человек. Фактическая жизнь этой организации началась 15 января 1915 г., когда доставили первых воинов. «В течение истекшего года всех раненых в лазарет поступило 109 человек. Среднее число проведенных дней на одного раненого равняется 92. Операций было 6. Смертных случаев не было» (Годовщина, 5). Отличительной чертой этого лазарета стало то, что свободное время подопечных администрация старалась использовать для их религиозно-нравственного и культурного развития: к больным приходили священнослужители, проводили с ними беседы, отвечали на вопросы, читали Евангелие и жития святых. «В праздничные и воскресные дни воины посещали храм Божий, присутствуя за всенощными и литургиями. В дни постов воины исполняли христианский долг исповеди и св. причастия» (Годовщина, 5). Благодаря пожертвованиям попечительства и частных лиц удалось собрать в стенах лазарета библиотеку для призреваемых. Члены попечительства финансово помогали семьям тех, кто находился на лечении, выплачивая им ежемесячные либо единовременные пособия. Деятельность этого лазарета носила более разносторонний характер: здесь заботились о физическом и духовном здоровье больных. Происходило это благодаря тому, что организация базировалась на территории собора, фактически являясь детищем приходского попечительства.

На основании материалов журнала «Известия по Санкт-Петербургской епархии» можно утверждать, что социальная деятельность, направленная на оказание помощи малоимущим, бездомным, больным и нуждающимся, являлась самой масштабной и успешной на территории Санкт-Петербурга. В конце XIX в. появляются новые виды работы с такими людьми — дома трудолюбия, основанные на примере Дома трудолюбия святого Иоанна Кронштадтского. Идеология этой организации внесла свежий и совершенно новый взгляд в социальную практику: люди получали мотивацию к трудовой деятельности, меняли ход своей жизни. Распространившийся уникальный метод приходских попечительств позволял священнослужителям оказывать два вида поддержки: духовную и материальную. Пастыри отлично знали нужды и потребности своих прихожан, поэтому более эффективно могли помогать людям, устраивая для них богадельни, бесплатные квартиры, лазареты, приюты и школы для их детей. Священники играли огромную роль в развитии этого направления благотворительной социальной деятельности, не имея средств на оказание помощи, они старались

найти поддержку у частных лиц и предприятий. Тот факт, что в первой трети XX в. приходские попечительства существовали практически в каждом приходе, говорит об успешности и действенности данного начинания. Почти каждое общество занималось финансовой поддержкой ближних, выдавая единовременные и постоянные пособия, которые мог получить практически каждый малоимущий, необходимо было лишь написать прошение и указать причину обращения. Выдача пособий не имела четкого регламента и рамок, все прошения были рассматриваемы на общих собраниях попечителей, благодаря чему в этом направлении присутствовали гибкость и человеческое сострадание, позволяющие помогать большему числу малоимущих с совершенно различными житейскими проблемами.

Источники и литература

Источники

1. Годовщина — Годовщина лазарета Петроградского Казанского собора для раненых воинов // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1915. № 39. С. 3–5.
2. Дом — Дом приискания работы // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1895. № 15. С. 340.
3. Знаменское — Знаменское благотворительное общество в 1897–1898 году // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1898. № 40. С. 717–718.
4. Извлечение — Извлечение из отчета С.-Петербургского Епархиального Попечительства о бедных духовного звания за 1893 год // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1895. № 17. С. 96–97.
5. Общество вспоможения — Общество вспоможения бедным при Симеоновской церкви, что в Моховой улице // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1898. № 18. С. 341–347.
6. Общество вспомоществования (а) — Общество вспомоществования приходским бедным при Благовещенской, на Васильевском острове, церкви // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1897. № 17. С. 324.
7. Общество вспомоществования (б) — Общество вспомоществования приходским бедным при Благовещенской, на Васильевском острове, церкви // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1897. № 18. С. 341–343.
8. Открытие — Открытие дома трудолюбия в память рабы Божией Ксении // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1903. № 22. С. 16–19.
9. Отчет — Отчет Совета С.-Петербургского Епархиального попечительства об увольняемых и вспомоществуемых учениках С.-Петербургской духовной семинарии и училища за 1893–1894 учебный год // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1895. № 10. С. 66–68.
10. Рахманин (1908) — *Рахманин Е., прот.* По поводу предстоящего столетнего юбилея Смоленско-кладбищенской богадельни // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1908. № 6–7. С. 38–42.
11. Устав — Устав С.-Петербургского Епархиального Попечительства по призрению недостаточных воспитанников С.-Петербургских духовных семинарий и училища, а также увольняемых из этих заведений // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1895. № 13–14. С. 81.
12. Участие — Участие СПб. духовенства в благотворительности // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1908. № 14. С. 23–25.
13. Христорожественское (а) — Христорожественское Александро-Иосифовское братство на Песках // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1897. № 2. С. 32.
14. Христорожественское (б) — Христорожественское Александро-Иосифовское братство на Песках // Известия по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1897. № 3. С. 53–54.

Литература

15. Акишин (2014) — *Акишин Г.Г.* Исторические и общественно-социальные аспекты благотворительной деятельности св. прав. Иоанна Кронштадтского // Христианское чтение. СПб., 2014. № 1. С. 76–78.
16. Зальцман — *Зальцман Т.В.* Бедность как социальная проблема // Социальное служение Русской Православной Церкви. URL: http://social-orthodox.info/5_9.htm (дата обращения: 12.01.2022).
17. Керзум — *Керзум А.П.* Лазареты, открытые в период I Мировой войны // Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербурга. URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2853566439> (дата обращения: 12.01.2022).
18. Отходничество — Отходничество // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2699278 (дата обращения: 12.01.2022).
19. Троицкий — *Троицкий А., прот.* Известия по Санкт-Петербургской епархии // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/293860.html> (дата обращения: 12.01.2022).